

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ
КРИВОЗЕРСКАЯ
ПУСТЫНЬ.

Костромской епархіи.

КОСТРОМА.

Типо-литографія А. АЗЕРСКАГО. Русина ул., д. Жукова.

1904.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ КРИВОЕЗЕРСКАЯ ПУСТЫНЬ

(Костромской губ., Макарьевского уѣзда).

Въ благочестивомъ отечествѣ нашемъ, на св. Руси, не смотря на учрежденіе штатовъ 1764 года, когда было уничтожено множество инокскихъ обителей, есть и осталось таковыхъ еще довольно. Иныя изъ нихъ расположены или въ шумныхъ городахъ, или близъ оныхъ, другія въ наименѣе суетливыхъ мѣстахъ, третьи въ совершенномъ удаленіи отъ міра. Въ этихъ послѣднихъ инокскихъ обителяхъ все дышетъ какой-то святой простотой и патриархальностью, здѣсь душа человѣческая становится чище и спокойнѣе, словомъ—уединенная обитель способна навѣять на душу человѣка что-то свое, самобытно, своеобразное, чего не можетъ дать міръ со всеми его прелестьми. Люди благочестивые, желая отдохнуть отъ житейскихъ заботъ, текутъ толпами подъ мирную сѣнь уединенной обители и дѣйствительно находятъ здѣсь удовлетвореніе своей душевной жаждѣ. Вотъ поэтому-то наши православные монастыри такъ дороги смиреннымъ труженникамъ поселянамъ; поэтому они съ такою любовью и теллымъ усердіемъ спѣшатъ въ монастыри и почти всегда выносятъ изъ нихъ благое впечатлѣніе и воспоминаніе. Съ усердіемъ и вѣрою молятся они передъ святынями нашихъ монастырей и, по возвращеніи на родину, дѣлятся съ своими присными тѣми чувствами, какія навѣяла на нихъ обитель инокъ или инокиня. Къ послѣдней изъ вышеназванныхъ разрядовъ обителей можно, не обинуясь, причислить Свято-Троицкую Кривоозерскую пустынь.

Пустынь сія находится въ Макарьевскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, на лѣвомъ берегу знаменитой русской рѣки кормилицы-матушки Волги. Она расположена не вдалекѣ отъ нея, по прямому направленію не болѣе одной версты. Прямо предъ нею, на про-

тивоположномъ правомъ берегу Волги раскинулся уѣздный городъ Костромской губерніи, Юрьевецъ-Новольскій, съ его церквами и домами. Самая пустынь построена на песчаныхъ холмахъ. Она съ трехъ сторонъ окружена озерами. Кривымъ, отъ коего и получила наименованіе Кривоозерской, Зміевымъ и Лопеннымъ; окаймляется еще полями и рощами, состоящими большею частію изъ березъ, сосны и отчасти дуба. Съ южной стороны монастыря тянутся на протяженіи нѣсколькихъ верстъ песчаная возвышенности, называемыя Асафовыми горами. Наименованіе свое онѣ получили отъ нѣкоего разбойника Асафа, укрывшагося тамъ съ шайкою своихъ буйныхъ товарищей, производившихъ грабежи по Волгѣ и окрестностямъ. Никакихъ свѣдѣній о семъ разбойникѣ между окрестными жителями не сохранилось, Извѣстно только, что атаманъ съ шайкой своихъ головорѣзовъ совершалъ набѣги на обитель и близъ нея лежація селенія. Воспоминаніе о такихъ людяхъ почти всегда изглаждается, что исполнилось и на сихъ разбойникахъ, погибѣ бо память ихъ съ шумомъ злыхъ дѣлъ. Но возвратимся къ обители. Во время разлива рѣки Волги и двухъ сосѣднихъ рѣкъ Унжи и Немды, впадающихъ въ нее нѣсколько выше обители, — когда вода ихъ соединяется съ водою озеръ монастырскихъ, монастырь представляетъ собою живописный видъ. Въ особенности прелестный видъ представляется вашимъ глазамъ съ противоположной монастырю горы г. Юрьевца. Тогда пустынь, находящаяся на луговой сторонѣ и окруженная отвсюду водами, представляется какъ бы стоящею на островѣ. Скромныя бѣлыя зданія пустыни рѣзко выдѣляются изъ массы темныхъ водъ. Въ это время взглядъ, брошенный наблюдателемъ съ противоположной стороны, навѣваетъ на душу какія-то сладостно-грустныя и неземныя чувствованія. Картина поистиннѣ достойная кисти художника!...

Кривоозерская пустынь представляетъ собою квадратный четверугольникъ; въ срединѣ коего помѣщаются четыре монастырскихъ храма, а по бокамъ братскія келліи, трапеза и камен-

ная ограда съ двумя небольшими башенками на юго-западной и сѣверной сторонахъ обители. Надъ св. вратами помѣщается довольно высокая колокольня. Основаніе пустыни относится къ первой половинѣ XVII столѣтія. Она основана вслѣдствіе предсказанія одного раба Христова, блаженнаго Симона Юрьевцаго. Проживая въ г. Юрьевцѣ, Симонъ, еще ранѣе того принявшій на себя подвигъ юродства ради Христа, терпя многоразличныя насмѣйки и даже побои отъ неразумныхъ, сподобился отъ Господа дара прозрѣнія будущаго и чудотвореній. Онъ былъ настолько святъ, что когда, любя безмолвіе, хотѣлъ отпраляться для уединенной молитвы на другой берегъ, то невозбранно переходилъ туда по водѣ, какъ бы по суху *). Однажды, замѣченный при переходѣ съ противоположнаго берега въ городъ нѣкоторымъ блаженнымъ мужемъ, Симонъ, указывая ему на восточную сторону отъ города, на то мѣсто, гдѣ нынѣ монастырь, предсказалъ, что черезъ сорокъ лѣтъ по кончинѣ его (Симона) на томъ мѣстѣ будетъ создана обитель во спасеніе многаго. Блаженный скончался въ 1584 г., слѣдовательно первоначальное основаніе пустыни должно относить къ 1624 г., когда здѣсь поселилось нѣсколько любителей безмолвно-уединенной жизни. Въ 1641 году пустынножителю уже имѣли храмъ Пресвятыя Троицы съ четырьмя придѣлами: а) Знаменія Пресвятыя Богородицы; б) Священномученика Антипы; в) Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и г) Преподобнаго Варлаама Хутынскаго. Неизвѣстно, сколько было въ означенное время отшельниковъ, избравшихъ себѣ пребываніемъ новоустроенную обитель; мы знаемъ только, что первоначальникомъ пустыни былъ первооснователь ея строитель монахъ Симеонъ; мужъ аскетическаго направленія.

Почти съ самаго основанія въ Брывозерской пустыни заведенъ былъ строгій уставъ общежитія Братія выдавался все

*) Въ воспомяніе атихъ молитвенныхъ подвиговъ Блаженнаго на западной сторонѣ монастыря устроена небольшая деревянная часовня; съ поставленнымъ въ ней ликою Святаго.

необходимое для жизни ихъ, но никто не долженъ былъ имѣть своей собственности: все было общимъ. На общественные монастырскіе труды выходили все, начиная съ настоятеля и кончая послѣднимъ послушникомъ. Предлагаемъ вниманію читателей выдержку изъ писцовой книги Ивана Аванасьевича Желябужскаго, 1676 года, въполнѣ представляющую намъ то состояніе, въ какомъ въ означенный годъ находилась Кривозерская пустынь.

„За рѣкою за Волгою противъ Юрьевца Повольскаго посаду монастырь Троицкой Кривозерская пустынь. А на монастырь церковь деревянная во имя Живоначальныя Троицы; да въ предѣлахъ Знаменія Пресвятыя Богородицы; да Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; да Священномученика Антипы; да Преподобнаго отца Варлаама Хутынскаго. Рублена церковь четвероугольная съ трапезою и съ прирубками; главы круглыя на шатрахъ обиты чешуею; кресты деревянные обиты желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ; около церкви наперть до мосту рублена въ замокъ; а сверхъ мосту забрано досками; отъ наперти крыльцо шатромъ. На томъ же монастырь церковь деревянная съ трапезою теплою во имя Николая чудотворца; рублена четырёхугольникомъ, глава круглая обитая чешуею; крестъ деревянный; обить желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ; а покрыты церкви, олтари и трапезы и наперти и крыльца тесомъ; въ настоящей церкви въ олтарѣ престолъ оболочень спереди дороги полосатые, а по сторонамъ выбойка; за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія; на престолѣ Евангеліе печатное; распятіе и евангелисты *серебряныя чеканныя*; оболочено бархатомъ; крестъ воздвизальный *обложенъ серебромъ, золоченъ*; въ предѣлѣ Пресвятыя Богородицы Знаменія престолъ обложенъ; спереди рамка лазоревая; по сторонамъ выбойка; за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія; на престолѣ Евангеліе въ поддестъ; распятіе и евангелисты мѣдные бисерные, золочены, крестъ воздвизальной деревянной; двери царскіе, столпы и свѣи писаны на золотѣ; въ предѣлѣ благовѣрнаго князя Александра престолъ оболочень вы-

бойкою; за престоломъ: образъ Пресвятыя Богородицы Одиитрія; двери царскіе, столпцы и сѣнь на краскахъ, на престолѣ крестъ воздвизальной деревянной; въ предѣлѣ священномученика Антины престолъ облоченъ выбоикою; за престоломъ: образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія; на престолѣ крестъ воздвизальной деревянной; двери царскіе; столпцы и сѣнь писаны на золотѣ; въ предѣлѣ Варлаама Хутынскаго: престолъ облоченъ выбоикою; за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Владимирскія; двери царскіе; столпцы и сѣнь писаны на золотѣ; образы мѣстныхъ въ настоящей церкви и въ предѣлахъ, образъ Живоначальные Троицы въ кивотѣ, *вѣнцы и цата серебряные басебные, золоченые*; пелена отласъ червчатой; образъ Пресвятыя Богородицы Одиитрія; прикладу *вѣнцы серебряные золочены*, образъ Николая чудотворца въ житіи въ кивотѣ; прикладу вѣнецъ рѣзной; *цата серебряная золочена*; образъ Варлаама преподобнаго Хутынскаго; *окладъ серебряной басебной; золоченъ; вѣнцы рѣзные серебряные*; да образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія въ кивотѣ; по прикладу *вѣнцы серебряные золочены съ каменьями*; подъ нимъ *жемчужная пелена*; образъ Александра Невскаго въ житіи въ кивотѣ; прикладу *вѣнецъ и цата серебряная рѣзная*; образъ Священномученика Антины; прикладу *вѣнецъ и цата серебряная*; два креста серебряные небольшие; образъ Варлаама Хутынскаго въ житіи въ кивотѣ; прикладу *вѣнецъ и цата серебряные рѣзные*; три креста серебряные небольшие. . . . да подъ дейсусами: въ таблѣ двадцать четыре иконы штилистовыхъ; оклады серебряные золочены. . . . паникадило мѣдное; другое паникадило малое мѣдное-жъ; въ предѣлѣ Николая чудотворца: паникадило желѣзное; трои сосуды церковные оловянные; четвертые *деревянные*; два блюда оловянныхъ; *кадило серебряное*; другое мѣдное; три кадила мѣдныхъ; ветхи: книгъ печатныхъ; три Апостола; уставъ большой; два охтая (октоиха) на осемь гласовъ; тріодъ постная, тріодъ цвѣтная, два служебника, миней мѣсячныхъ во весь годъ, минейъ обшая съ праздниками; двѣ псалтири съ воз-

слѣдованіемъ, часословъ, двѣ псалтири учительныя... Евангеліе: толковое воскресное, книга Благовѣстникъ повседневный, два сборника, одинъ письменный, двѣ книги Ефрема Сирина и Доротея аввы, три пролога на весь годъ, бесѣды на Дѣянія Апостоловъ: скія, Кормчая, Маргаритъ, книги Дѣствичникъ, житіе Николая чудотворца. Ризы камка рудожелтая, онацѣе по черному бархату шито золотомъ (всѣхъ ризъ пять, стихарей три, патрахелей четыре, двои поручи, два пояса шелковые)... предъ мѣстными образами семь свѣчъ поставленныхъ, три писаны серебромъ бабебымъ, четыре свѣчи писаны красками: въ теплой церкви престола Николая чудотворца обочены выбойкою, за престоломъ образъ Пречистой Богородицы Владимірскія; двери царскіе, столпцы и сѣнь писаны на краслахъ. Мѣстныхъ образовъ, образъ Всемилостиваго Спаса, образъ Николая чудотворца, въ деисусахъ и со Спасовымъ образомъ семнадцать иконъ. Колокольня, на ней восемь колоколовъ большихъ и малыхъ: въ монастырѣ келья строителя чернаго попа Сергѣя, да келья хлѣбная, да семь келей братскихъ, въ нихъ старцевъ *двадцать четыре человека*: а около монастыря ограда забрана въ столбы заборомъ, а на той оградѣ на монастырѣ двои ворота большіе о трехъ вереяхъ, на переднихъ воротахъ въ деисусѣ одиннадцать иконъ, а на другихъ воротахъ въ деисусѣ иконныя штитистовыя. А *мира монастырю длиннику сорокъ восемь сажень, поперечнику на оба конца по тридцати сажень съ полусаженью*: и та Пустыня построена Юрьевца-Повольскаго и Елнатской волости на расчисной землѣ, которая дана къ Юрьевцу къ посаду и къ Елнатской волости въ угоды, а строенъ де тотъ монастырь во спрощомъ во сто пятьдесятъ первомъ году (1643 г.)... *) а въ монастырь же строителю збратью Государева жалованья указано руги по осми рублей на годъ по Государевой грамотѣ... а подъ хлѣбъ пашню папуть и всякую работу работаютъ „*собою*“ и наемными рабочими людьми:

*) Указанный Желдубужскимъ 1643 годъ есть время полученія отъ Святѣйшаго Патриарха Іосифа храмоздательной грамоты и св. антиминовъ, поскѣ чего Кривоверская пустынь стала считаться уже официально открытою.

у монастыря-жь дворъ конской, да дворъ скотской, да гумно, а на гумнѣ живутъ наемные переменные люди изъ найму (10).

Такъ описываетъ Желябужскій внутреннее матеріальное достояніе обители, еще не существовавшей и 50-ти лѣтъ. Основанная не на златѣ или серебрѣ, а на землѣ, орошенной слезами доблестныхъ подвижниковъ. Троицкая пустынька была прочѣе всякаго града. Молитвы блаженнаго Христа-ради юродиваго Симона, предсказавшаго устроеніе оной, способствовали быстрому процвѣтанію монастыря. Слава о подвижнической жизни Кривоозерскихъ монаховъ, распространяясь сначала по ближайшимъ окрестностямъ, а по мѣрѣ существованія обители проникая и въ болѣе отдаленныя мѣста, вездѣ порождала благоговѣніе къ обители и глубокое уваженіе къ инокамъ, живущимъ въ ней. И вотъ, мало-по-малу, прежде не населенная пустыня начала принимать въ нѣдра свои новыхъ чадъ, ищущихъ спасенія. Приходящій въ монастырь на жительство, ревнуя о высокой подвижнической жизни, если имѣлъ свои матеріальныя средства, приносилъ большую часть или и все свое состояніе въ пользу обители. Но не одни только поступавшіе въ монастырь были вкладчиками Кривоозерской пустыни. Нѣтъ, многіе изъ мірянъ способствовали процвѣтанію пустыни своими приношеніями и, между прочимъ, пожертвованіемъ земель. Имена этихъ добрыхъ дателей, ревновавшихъ о благолѣтіи св. обители, а также и ихъ родственниковъ, тогда же были записываемы въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія.

Понятно, что при умноженіи средствъ Троицкая пустынь, терпя менѣе неудобствъ въ дневной жизни, могла давать приютъ еще большому числу иноковъ, нежели какое находилось въ ней до сего времени. Для образца посмотримъ въ монастырскій синодикъ. Тамъ въ теченіи 91-го года, прошедшаго со времени основанія монастыря, записано 150. однихъ только схимонаховъ,

(*) Историческія свѣдѣнія о Кривооз. пустынь. Геродиаконъ (впослѣдствіи еромонаха) Филумена. Москва 1862 г.

кроме иеромонаховъ и прочей братіи. Сколько же было всей братіи? Вѣроятно, не мало, что доказываетъ и вышеприведенное число подвижниковъ, облеченныхъ въ самый высшій образъ монашества. — Такъ много было въ то время людей, работавшихъ Богу духомъ и истиною. Инокъ Кривозерской пустыни того времени отличались высокоподвижническою жизнью. Чѣмъ же объяснить это благое направленіе? Несомнѣнно, что настоятели своимъ примѣромъ и жизнью краснорѣчивѣе всякихъ словъ и мѣрь возбуждали своихъ подчиненныхъ къ достойному прохожденію тѣснаго и узкаго иноческаго пути. На пустынникахъ, пользовавшихся теперь не скудными средствами къ жизни, вполнѣ оправдались слова Христа Спасителя *ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 7, 33). Такъ благоразумнымъ управленіемъ настоятелей обитель была возведена до высокой степени строго-аскетической жизни.

За свое внѣшнее и внутреннее благоустройство, также какъ и за строгую жизнь своихъ иноковъ, пустынь Кривозерская пользовалась уваженіемъ не только простолюдиновъ, но на нее было обращено вниманіе и нѣкоторыхъ августѣйшихъ лицъ, предковъ нынѣ благополучно Царствующаго Дома. Такъ, царь Феодоръ Алексѣевичъ далъ пустыни право пользоваться мельницей на устьѣ рѣки Немды. Впослѣдствіи (1697—1698) г. право это было подтверждено двумя грамотами царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, а затѣмъ и еще двумя указами (1700—1712 г.) преобразователя Россіи Петра I-го. Епархіальное начальство также не оставляло пустынь своимъ вниманіемъ. Доказательствомъ сего служитъ то обстоятельство, что Троицкій уединенный монастырь имѣлъ подъ своимъ управленіемъ нѣсколько монастырей, приписанныхъ къ нему, именно: 1) пустынь Успенскую Дорошееву, 2) Троицкую на Немдѣ и 3) Свято-Троицкую Сергіеву Пелеговскую.

Большую извѣстность и уваженіе обитель Кривозерская приобрѣла съ 1709 года, когда новоначальный инокъ этой оби-

тели, Корнилій, въ міръ Кирилль Улановъ, царскій иконописецъ *), въ первые дни по своемъ постриженіи написалъ икону Божіей Матери, именуемую Іерусалимскою **) Сюда стекались богомольцы, чтобы поклониться новонаписанной Богоматерней иконѣ, брали ее и въ свои селенія для совершенія молебствій. Вслѣдствіе этого, благосостояніе пустыни быстро увеличилось.

Строитель іеромонахъ Моисей (1728—1734 г.), во дни своего управления монастыремъ, предложилъ братіи вмѣсто деревяннаго храма Живоначальныя Троицы воздвигнуть каменный. Многи одобрили благую мысль настоятеля и согласились на его предложеніе. Вотъ что говорятъ далѣе о семъ историческія записки о Кривоозерской пустыни ***); „тогда начаша трудиться, обще монахи и трудники, и собравше много каменія по берегу Волги рѣки, и привезоша на другую страну на монастырь, идѣже новой каменной церкви бысть мѣсто избрано и очертано. и весьма красно и крѣпко среди монастыря, а каменіе вожено стругами, на то учиненными, а въ зимнее время лошадьми, и много трудяшася о семъ свитомъ дѣлѣ и потомъ построиша сарай кирпичъ дѣлать, и надѣлаша кирпича довольно у часовни, ****) и въ сарай перевезоша въ монастырь за Волгу. И начаша строити ****) и собирать отъ христіанцевъ и доброхотныхъ дателей, ово и монастырскою казною, и сборными деньгами, что кто пожелаетъ дать на строеніе каменное“.

Но не всегда Кривоозерская пустынь пользовалась постояннымъ счастіемъ. Нѣтъ, бывали и для нея дни скорби и сѣтованія, дни оскудѣнія братіи, дни почти совершеннаго разрушенія.

*) См. № 6 Костромск. Епарх. Вѣд. 1889 г.

**) См. № 10-й Костром. Еп. Вѣд. 1888 г.

***) Библиотека Кривоозер. пуст. между рукописями № 2.

****) Эта часовня находилась нѣсколько ниже г. Юрьевца, на правой берегу рѣки Волги, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ мужскій Тихвинскій монастырь: къ сожалѣнію, нынѣ часовня уже не существуетъ. Желательно было-бы ей возобновленіе, какъ память о св. мѣстѣ.

Пр. авт.

*****) Постройка эта производилась уже при игуменѣ Мелетіи, вступившемъ мѣсто Моисея. Мелетій, имѣя всѣ матеріалы заготовленными ранее, въ 1734 г. сдѣлалъ закладку храма и положилъ первый камень въ основаніе его. Освященіе храма послѣдовало въ 1748 году.

Еще съ 1727 г. началось постепенное уменьшеніе средствъ обители. Вынужденные необходимостью, иноки оставляли Троицкую пустынь и переходили куда-либо въ другое мѣсто. Бывало такъ, что въ монастырѣ не было іеромонаховъ для совершенія божественной службы. Такъ, на примѣръ, архіепископъ Нижегородскій Питиримъ (къ епархіи коего принадлежала тогда Кривоез. пуст.), узнавъ, что въ обители всего только одинъ іеромонахъ, указомъ отъ 23 января 1736 г. назначилъ нѣсколько священниковъ близь лежащихъ двухъ или трехклерныхъ селъ для череднаго служенія въ пустыни. Иногда въ монастырѣ оставалось братіи всего 6, 4, а иногда даже и 3 человѣка.

Но особенно тяжель былъ для Троицкой пустыни 1765 годъ. Въ этомъ году „разбойникъ Пучинскій съ партією своею, до 30 человѣкъ состоящею, напалъ на монашествующихъ, укрывшихся въ Никольской церкви за икону Іерусалимскія Пресвятыя Богородицы, писанную 1715 года игуменомъ Корнилиемъ Улановымъ, стоящую бокомъ къ двери, началъ стрѣлять во оную изъ ружья, дабы тѣмъ устрашить укрывшихся за иконою сею и, наконецъ, силою ворвавшись въ церковь, настоятеля съ братією избили и бороду у настоятеля *) всю до-гола выдрали, церковь и монастырь пограбили; на вышепоказанной же иконѣ есть и донынѣ слѣды приразившихся ко оней дробинъ, всего до девяти знаковъ“ **).

Нужно ли говорить, что назначенный въ 1766 г. настоятелемъ Кривоезерской пустыни игуменъ Іеронимъ, переведенный сюда изъ Пишуровой пустыни, нашелъ обитель въ самомъ горестномъ положеніи, ужасно обветшавшую, во всѣхъ отношеніяхъ разстроенную, съ 140 руб. монастырскаго долга?! Отецъ Іеронимъ, какъ добрый попечительный и опытный хозяинъ, далъ себѣ слово какъ можно болѣе приносить пользы ввѣренному ему монастырю своимъ управленіемъ, дѣятельностью и заботами. И дѣй-

*) Настоятелемъ Кривоезерской пустыни въ это время былъ игуменъ Аеавасій.

**) Библиот. Крив. пуст.; Рукоп. истор. записки № 2, л. 20.

ствительно, при помощи Божіей, пустынь, подъ его управленіемъ постепенно приходила въ порядокъ въ нравственномъ и материальномъ отношеніяхъ, улучшаясь и по вѣшнему виду. Почти всѣ зданія монастыря были поправлены неутомимою рукою опытнаго строителя, уплаченъ былъ долгъ, достигшій, какъ мы уже сказали, размѣра 140 рублей. Собрана была братія, и установленъ строгій порядокъ общежитія. Словомъ, монастырь принялъ совсѣмъ новый видъ. Но еще не пришло для Кривозерской пустыни то вождѣльное время, когда она могла совершенно успокоиться отъ вѣшнихъ бѣдъ и внутреннихъ нестроений. Такъ, въ 1770 г. „пришло въ пустыню разбойниковъ челоувѣкъ болѣе 10-ти, имѣя каждой при себѣ заряженный ружья и тесаки, ломъ и топоръ, и у церкви Божія двери изрубили, и замки отломали, также и у кладовой пополамъ, и взяли монастырскихъ казенныхъ денегъ 129 рублей, да моихъ собственныхъ,—говоритъ Иеронимъ—45 рублей, а меня крайне нестерпимо мучили“^{*)}). Неоднократно также и послѣ сего монастырь терпѣлъ кражи и наслія отъ злодѣевъ. Конечно, всѣ эти обстоятельства не были благопріятными для благосостоянія обители. Но еще не то ожидало ее впереди. Въ 1781 г. отъ неизвѣстной причины случился въ монастырѣ пожаръ, истребившій большую часть монастырскихъ зданій. При этомъ пострадалъ и каменный Троицкій храмъ. Тогда загорѣлась деревянная трапеза съ деревянными же крыльцами, находившаяся при входѣ въ Троицкій храмъ. Въ придѣльныхъ храмахъ, отдѣленныхъ отъ настоящаго каменными стѣнами, всѣ иконы и церковная утварь сгорѣли до тла. Вѣроятно, чрезъ деревянную входную дверь изъ трапезы огонь проникъ и въ главный храмъ. Здѣсь также много иконъ сгорѣло совершенно. Другія были повреждены до неузнаваемости сгустившимся дымомъ. Осталась не подвергнушая губительному дѣйствию пламени только стоявшая мѣстною икона Іерусалимской Божіей Матери.

^{*)} Истор. запис. о Крив. пуст. іер. Филумена. М. 1862 года стр. 60—61.

Поистинѣ дивны дѣла и судьбы Божіи! Тогда какъ для Бривоезерской пустыни, казалось, уже ничего не оставалось болѣе, кромѣ конечнаго разрушенія и заустѣнія, Онъ, примилосердный, даровалъ ей силу стать впоследствии на ту степень благоустройства внѣшняго и внутренняго, на какой она нынѣ находится. Привлекаемая быстро распространившимся слухомъ о чудесномъ сохраненіи св. иконы посреди огня и разрушенія, многочисленныя толпы богомольцевъ не только изъ ближнихъ, но и дальнихъ странъ тѣли на поклоненіе чудотворному образу Богородицы. Каждый изъ нихъ по мѣрѣ силъ своихъ и возможности усердно приносилъ трудовую лепту на устройство погорѣвшаго монастыря. Съ помощью этихъ-то пожертвованій отецъ Іеронимъ построилъ нѣсколько деревянныхъ келлій для жительства въ нихъ иноковъ. Въ Троицкомъ храмѣ и придѣлахъ его сдѣланы были новые иконостасы, написаны новыя иконы, частью же поновлены старыя, пострадавшія отъ пожара. Дѣятельный игуменъ дѣлялъ въ себѣ мысль видѣть обитель Троицкую приведенною еще въ болѣе благолѣпное состояніе, нежели въ какое она была приведена въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ начальствованія его надъ нею. Но смерть, не согласующаяся съ намѣреніями и дѣлами людей, переселила сего труженика въ іюнь 1786 г. въ иной, лучшій, загробный міръ.

По смерти игумена Іеронима, отъ слишкомъ кратковременнаго правленія и нерадиваго исполненія своихъ обязанностей преемниками его по начальству, обитель опять-было пришла въ упадокъ. Преосвященный Костромской Павелъ, желая привести ее въ надлежащій порядокъ и благоустройство, назначилъ строителемъ Бривоезерскимъ настоятеля Николаевско-Бабаевского монастыря строителя іеромонаха Софронія. Новый настоятель прибылъ въ пустынь въ декабрѣ 1793 года. Опишемъ словами губернскаго архитектора, посланнаго изъ Костромскаго намѣстническаго правленія для освидѣтельствованія монастыря въ апрѣлѣ 1794 года, — тогдашнее состояніе обители. Вотъ что говоритъ онъ: „въ

монастырѣ одна церковь каменная Троицы Живоначальной, и при ней два придѣла. Знаменія Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца, теплые; на настоящей церкви глава и кровли деревянные *на нѣкоторое время* прочны быть еще могутъ, равнымъ образомъ и на придѣлахъ: во всѣхъ сихъ придѣлахъ полъ кирпичный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выбитъ; при церкви трапеза (съ той стороны, гдѣ слѣдуетъ быть колокольнѣ) деревянная и весьма худа, потому что и при свидѣтельствѣ видна была сквозъ нее течь, колокольни-жь въ ономъ монастырѣ не состоитъ; въ немъ шесть келій деревянные, одна изъ нихъ для строителя, а пять братскихъ; не только кровлю, но и стѣнами весьма худы, ограды-жь вокругъ монастыря совсѣмъ нѣтъ, двои святыя ворота, прежде бывшія, совсѣмъ развалились, и по причинѣ разлитія водъ никакъ не можно при семъ монастырѣ быть деревянной оградѣ, окромѣ каменной“ *). Судите же теперь сами, какое обширное поле дѣятельности предлежало новому строителю! Сколько трудовъ и заботъ нужно было употребить для того, чтобы достигнуть полнѣйшаго возобновленія Троицкаго монастыря!

Стараясь исполнѣ осуществить желаніе своего архипастыря, а также и по собственной своей любви къ новой обители, отецъ Софроній началъ дѣятельно трудиться надъ возобновленіемъ оной. Всѣ каменные зданія, кромѣ Троицкаго храма, обязаны своимъ построениемъ Софронію. Но и Троицкій храмъ не остался забытымъ имъ: устроенный четверугольникомъ, онъ получилъ совсѣмъ иной видъ, когда на четверугольникъ его надстроены были еще осмиугольникъ со сдѣланными въ немъ четырема окнами. На осмиугольникѣ появилась еще глава съ шею и поставленный на ней желѣзный вызолоченный крестъ. Придѣлы, отдѣлявшіеся отъ главнаго храма каменными стѣнами, были соединены съ нимъ чрезъ уничтоженіе этихъ стѣнъ, которыя были разобраны. Внѣшній и внутренній видъ Троицкаго храма (нынѣ обращеннаго въ теплый) остается въ томъ же видѣ, въ какой онъ былъ приве-

*) Истор. зап. I. Фил. М. 1862 г. стр. 64.

день Софроніемъ. Въ 1795 г. имъ была устроена новая каменная колокольня надъ св. вратами, существующая и доселѣ. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1796 г. на пожертвованную крестьяниномъ Заборской волости, дер. Макарова, Иваномъ Игнатьевымъ—сумму, устроена на сѣверной сторонѣ монастыря церковь во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского. Въ 1797 г. на сумму, частью монастырскую, частью собранную строителями отъ усердныхъ благотворителей, была устроена братская трапеза, квасоварня и хлѣбопекарня, настоятельскій корпусъ, корпусъ близъ Александрo-Невской церкви, называвшійся казначейскимъ и; наконецъ, каменная ограда кругомъ обители. Но благое попеченіе объ обители о. строителя не ограничилось этими хозяйственными заботами. Дѣятельность его требовала себѣ болѣе и болѣе пищи. И вотъ, въ 1799 г. на восточной сторонѣ Троицкаго монастыря былъ воздвигнутъ новый каменный храмъ въ честь священномученика Антипы, епископа Пергама Асійскаго, древняя икона котораго, почитаемая чудотворною, находится въ обители. При этомъ небольшомъ храмѣ устроены были келліи для больныхъ и престарѣлыхъ иноковъ, отчего и самая церковь начала именоваться „больничною“. Матеріальныя средства монастыря при Софроніи были также въ очень хорошемъ состояніи. И это было сдѣлано въ самомъ непродолжительномъ времени—въ теченіе всего 7-ми лѣтъ!... Къ сожалѣнію, этотъ попечительный и добрый настоятель въ 1800 г. былъ переведенъ въ Николаевско-Тихово-Духскій монастырь, съ возведеніемъ въ санъ игумена. Впослѣдствіи, именно въ 1803 г., игумень Софроній переведенъ былъ снова въ Кривозерскую пустынь. Но построекъ, ни въ промежутокъ его настоятельствованія въ Тихоновомъ монастырѣ, ни при вторичномъ управленіи Кривозерскою пустынею—не производилось.

По кончинѣ Софронія, послѣдовавшей въ 1806 году, при строителѣ Кривозерской пустыни Макаріи, обитель, не измѣнившаяся въ своихъ постройкахъ, дошла до такого оскудѣнія въ

иноческомъ братствѣ, что, какъ и прежде, здѣсь даже не кому было совершать богослуженія. Для сего приглашаемы были сельскіе священники, которые проживали въ монастырѣ иногда даже съ своими семействами. Это произошло вслѣдствіе нерадиваго управленія обителію временныхъ ея управителей, такъ какъ самъ строитель іеромонахъ Магарій, бывший казначеемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ экономомъ архіерейскаго дома, очень рѣдко посѣщаль Кривозерскую обитель. За его отсутствіемъ пустынь управляли казначей—бѣлые священники подъ надзоромъ Юрьевцеваго соборнаго протоіерея. Управленіе обителію въ этотъ періодъ времени (1810.—1815 г.) было до того безпорядочно, что отъ небреженія правителей утратилось нѣсколько плановъ и межевыхъ книгъ на отмежеванные монастырю при генеральномъ межеваніи сѣнные покосы, которыми пустынь съ тѣхъ поръ уже не владѣеть.

Пресвященный Сергій, епископъ Костромской и Галичскій, обратилъ свое архипастырское вниманіе на разстроенную обитель и пожелалъ привести ее въ порядокъ. Для сей цѣли владыка вызвалъ изъ Вологодской губерніи строителя Спасо-Преображенской Бѣлавинской пустыни іеромонаха Θεодосія. По увольненіи изъ епархіи, Вологодской іеромонахъ Θεодосій 1-го Іюля 1815 г. былъ утвержденъ въ званіи строителя Кривозерской пустыни. Отецъ Θεодосій былъ изъ купцовъ г. Вереи, Моск. губ., въ монашество постриженъ въ Николаевскомъ Пѣшношскомъ монастырѣ, гдѣ 30 іюля 1807 г. произведенъ былъ во іеродіакона, а 6 декабря того же года — и во іеромонаха. Здѣсь онъ исправлялъ должность уставщика. Въ 1813 г. переведенъ изъ Московской въ Вологодскую епархію, гдѣ и опредѣленъ былъ строителемъ Бѣлавинской пустыни. Оттуда въ маѣ 1815 г. переведенъ въ Костромскую епархію и 1 іюля того же года получалъ въ управленіе Кривозерскую пустынь, съ званіемъ строителя оной. На что же прежде всего обратилъ отецъ Θεодосій свое вниманіе по пріѣздѣ въ обитель? Онъ, какъ человекъ умный и практичный, понималъ, что главной основой благосостоянія обителей иночес-

нихъ служить общежитіе и чинное отправленіе богослуженій. Съ этою цѣлью, онъ ввелъ въ своемъ монастырѣ неоднократно и прежде него начинавшееся здѣсь строгое общжитіе. Затѣмъ, при содѣйствіи нѣсколькихъ иноковъ, пріѣхавшихъ съ нимъ изъ Вологды, заведено было древнее столповое пѣніе. Строитель, самъ отлично знавшій древніе напѣвы, принималъ участіе и въ клиросныхъ трудахъ братіи. Пѣніе въ Кривозерской пустыни во время настоятельства въ ней Θεодосія было въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Но его дѣятельный и подвижной характеръ не ограничился только этими трудами.

Въ первый же годъ своего настоятельства, Θεодосій, имѣя собственные матеріальныя средства, вынесенныя имъ еще изъ міра, разломалъ каменный амбаръ, находившійся на восточной сторонѣ монастыря. Надъ нимъ надстроенъ былъ еще этажъ и сдѣланы братскія кельи (нынѣ обращенныя въ настоятельскіе покои). Въ 1816 году строитель Θεодосій исходатайствовалъ разрѣшеніе на постройку новаго теплаго каменнаго храма (впослѣдствіи обращеннаго въ холодный), въ честь чудотворной иконы Іерусалимской Божіей Матери, съ двумя придѣлами: на правой сторонѣ—въ честь Срѣтенія Господня (нынѣ переименованный въ Преображенскій), а на лѣвой—преподобныхъ отецъ Сергія Радонежнаго и Варлаама Хутынскаго. Закладка храма совершилась 30 іюля того же года, а постройка продолжалась до 1822 года. Наконецъ, храмъ вчернѣ уже былъ почти готовъ; но тутъ случилось непредвидѣнное обстоятельство, едва не разрушившее благія начинанія о. строителя: вслѣдствіе нѣкотораго отступленія отъ плана, составленнаго архитекторомъ, куполь храма обрушился. Четыре внутренніе столба, поддерживающіе верхній сводъ, сдѣланы были гораздо меньше въ объемѣ, чѣмъ слѣдовало по плану: оттого-то и произошло это несчастье. Но о. Θεодосій не унывалъ, а отправился въ С.-Петербургъ и тамъ, при пособіи графа Аракчеева и другихъ вліятельныхъ лицъ, исходатайствовалъ Всемилостивѣйшее разрѣшеніе Государя Императора на выдачу

изъ государственнаго казначейства шести тысячъ ассигнаціями на отдѣлку храма. Эту сумму строитель получилъ уже въ 1825 г. изъ Бостромскаго губернскаго казначейства. Послѣ сего внутренность храма была совершенно отдѣлана: сдѣланы были новые иконостасы о четырехъ ярусахъ, съ 20-ю небольшими колонками; вновь написаны св. иконы греческимъ письмомъ; пріобрѣтены были лампы, подсвѣчники, однимъ словомъ—сдѣлано было все для приданія храму подобающаго благолѣпія. Наконецъ, главный престоль, устроенный въ честь Іерусалимской Божіей Матери, былъ освященъ 20 марта 1827 г. Придѣльные храмы освящены послѣ, въ томъ-же году. Благолѣпие внутренній видъ Іерусалимскаго храма, но особенную красоту его составляютъ царскія врата настоящаго храма: они вмѣстѣ съ двумя мѣстными иконами сдѣланы внѣ алтаря, большимъ полукруглымъ балдахиномъ; надъ балдахиномъ карнизъ, утвержденный на четырехъ колоннахъ съ капителями; на немъ устроенъ лучеобразный куполь съ короною. Въ придѣльныхъ же храмахъ царскія врата сдѣланы также полукруглымъ балдахиномъ, но уже внутри алтарей. Словомъ, храмъ Іерусалимскій получилъ видъ, вполне соответствующій великому значенію дома Божія. При немъ первоначально было устроено нѣсколько келій, выходившихъ прямо въ церковь; но въ настоящее время онѣ упразднены и превращены въ рухлядную палату. Храмъ, посвященный чудотворной иконѣ Іерусалимской Божіей Матери, безъ сомнѣнія, лучший изъ всѣхъ храмовъ обители. Онъ увѣнчанъ пятью главами, изъ коихъ средняя въ объемѣ 10 сажень.

Въ 1818 г., по ходатайству Θεодосія, возстановлена Николаевско-Надѣвская пустынь, бывшая прежде обителью, а потомъ обращенная въ приходскую церковь. Подъ его непосредственнымъ надзоромъ и наблюденіемъ возсоздалась пустынь изъ развалинъ и въ 1857 г. по указу Св. Синода была отчислена отъ Кривоозерской съ возведеніемъ на степень самостоятельной.

Добрая жизнь Кривоозерскихъ иноковъ, непрерывныя заботы

настоятеля о своемъ монастырѣ, благолѣпное устройство храмовъ его, величественно-умилительное пѣніе, — все это взятое вмѣстѣ начало привлекать огромное количество богомольцевъ, полюбившихъ о. Теодосія. Многие обращались къ нему съ просьбами объ отпускѣ въ ихъ селенія чудотворной иконы Богоматери. О. Теодосій испросилъ на это формальное разрѣшеніе епархіальнаго начальства. Послѣ сего доходы монастыря значительно увеличились. Путешествія со святынею обыкновенно называются „ходами“. Замѣчательны, по соединеннымъ съ нимъ воспоминаніямъ, одинъ изъ такихъ ходовъ. Въ 1824 г. въ Бозѣ почившій Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичъ Благословенный, путешествуя по Россіи и проѣзжая по Костромской губерніи, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ и смиренный городъ Галичъ. Высочайшій посѣтитель былъ также и въ Галичскомъ соборѣ, гдѣ въ это время находилась чудотворная икона Иерусалимской Божіе Матери. Императоръ съ благоговѣніемъ прикладывался къ ней. Въ этому времени изъ своей пустынной обители прибылъ, уже въ санѣ игумена, Теодосій и имѣлъ счастье лично сообщить Августѣйшему Путешественнику свѣдѣнія объ иконѣ и о состояніи вѣренной ему обители. Видя къ себѣ Высочайшее вниманіе, игумень Теодосій въ томъ же году снова отправился въ С.-Петербургъ и тамъ при содѣйствіи Серафима, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, получилъ разрѣшеніе на увеличеніе штата монашествующихъ въ Кривозерской пустыни. Такъ своею постоянною заботливостію о благѣ монастыря Теодосій заслужилъ себѣ вѣчно-благодарную память. Онъ скончался въ 1827 году, имѣя отъ роду всего только 49 лѣтъ; — и былъ погребенъ въ притворѣ созданнаго имъ храма.

Послѣ смерти незабвеннаго игумена Теодосія, настоятелемъ Кривозерской пустыни былъ назначенъ іеромонахъ Макарій, который въ званіи строителя управлялъ ею 5 лѣтъ. При немъ разведенъ былъ довольно обширный садъ, находящійся на восточной сторонѣ монастыря. Въ саду имѣются яблони, крыжовникъ,

смородина различныхъ видовъ, даже нѣсколько кедровъ, нынѣ приносящихъ обильные плоды. Въ 1835 году, при игуменѣ Діонисіи, обитель постигло несчастье, именно, случился пожаръ, истребившій большинство монастырскихъ зданій, которыя и были поправлены впоследствии. За Діонисіемъ слѣдовали настоятели: архимандритъ Памсій 1-й, игумень Іосифъ, архимандритъ Паисій 2-й и архимандритъ Пацсій 3-й, нынѣшній настоятель пустыни. Всѣ сіи настоятели во всемъ слѣдовали примѣру добрыхъ и дѣятельныхъ своихъ предшественниковъ и постоянно заботились о благѣ вѣреннаго имъ монастыря. Обитель принимала все болѣе и болѣе благообразный видъ какъ во внѣшней, такъ и во внутренней своей жизни. Въ настоящее время Кривозерская пустынь стоитъ на ряду съ благоустроеннѣйшими монастырями Костромской страны. Внутри обители четыре храма: соборный Троицкій, Іерусалимскій, Александро-Невскій и Антишевскій и нѣсколько корпусовъ съ помѣщающимися въ нихъ братскими келліями. За оградой помѣщается обширная и прекрасная гостинница для приѣма богомольцевъ. Такъ, сравнительно съ другими обителями, недавно устроенная, Кривозерская пустынь перенесла очень много. Пожелаемъ ей отъ всей души мирныхъ и счастливыхъ дней долголѣтняго существованія. Да процвѣтаетъ она во славу Трїедиаго Бога, какъ во внѣшней своей жизни, такъ наипаче и внутренней!...

Заключимъ смиренный трудъ сей спискомъ настоятелей описанной нами обители. Первымъ изъ нихъ былъ основатель ея—

1. Строитель монахъ Симеонъ . . . 1641—1648 г.

2. Строитель іеромонахъ Сергій . . . 1648—1650

3. Строитель монахъ Симеонъ 2-й . . 1650—1654

см № 1.

4. Строитель іеромонахъ Сергій 2-й . 1654—1676

см. № 2.

5. Строитель іеромонахъ Авраамій . . 1677—1692

6. Строитель іеромонахъ Тимофей упом. въ 1693

7. Строитель иеромонахъ Александръ 1697
 8. Строитель иеромонахъ Θεодосій 1698
 9. Строитель монахъ Никонъ съ . . . . . 1700—1705
 10. Строитель иеромонахъ Герасимъ . . . . . 1705—1711
 11. Игуменъ Леонтій . . . . . 1711—1714
 12. Игуменъ Борнилій . . . . . 1714—1720
 13. Игуменъ Герасимъ 2-й . . . . . 1720—1727

см. № 10.

14. Строитель иеромонахъ Мовсей . . . . . 1728—1734
 15. Игуменъ Мелетій . . . . . 1735—1738
 16. Строитель иеромонахъ Варооломей . . . . . 1738—1742
 17. Игуменъ Леонтій 2-й . . . . . 1742—1747

см. № 11.

18. Игуменъ Алексій . . . . . 1747—1748
 19. Игуменъ Аврамій . . . . . 1760—1762
 20. Игуменъ Аѳанасій . . . . . 1762—1766
 21. Игуменъ Иеронимъ . . . . . 1766—1786
 22. Строитель иеромонахъ Θεοφανъ . . . . . 1786—1787
 23. Строитель иеромонахъ Филаретъ . . . . . 1787—1787
 24. Строитель иеромонахъ Иеронимъ . . . . . 1787—1792
 25. Строитель иеромонахъ Савва . . . . . 1792—1793
 26. Игуменъ Софроній . . . . . 1793—1800
 27. Строитель иеромонахъ Арсеній . . . . . 1800—1803
 28. Игуменъ Софроній 2-й . . . . . 1803—1806

см. № 26.

29. Строитель иеромонахъ Исаія . . . . . 1806—1810
 30. Строитель иеромонахъ Макарій . . . . . 1810—1815
 31. Игуменъ Θεодосій . . . . . 1815—1827
 32. Строитель иеромонахъ Макарій 2-й . . . . . 1827—1832
 33. Строитель иеромонахъ Варлаамъ . . . . . 1833—1833
 34. Строитель иеромонахъ Иосифъ . . . . . 1833—1834
 35. Строитель иеромонахъ Варнава . . . . . 1834—1834
 36. Игуменъ Діонисій . . . . . 1834—1836

37. Строитель іеромонахъ Антоній	1836—1837
38. Архимандритъ Паисій 1-й	1837—1865
39. Игуменъ Іосифъ	1865—1875
40. Архимандритъ Паисій 2-й	1875—1886
41. Архимандритъ Паисій 3-й	1886—1890
42. Іеромонахъ Парвеній	1890—1893
43. Игуменъ Мелетій	1893—1900
44. Архимандритъ Платонъ съ	1900 г.

Троице-Сергіева Лавра;
1891 г.

П. Алексій Воскресенскій.

Изъ №№ 13—14 и 16 Костромск. Епарх. Вѣд. 1889 г.

Игуменъ Корнилій (Улановъ) (въ схимѣ Каріонъ)

изобразитель чудотворной иконы Іерусалимской Божіей Матери
(въ Кривоезерской пустыни).

Въ нашъ, скудный благочестіемъ, вѣкъ отрадно вспоминать о прежнихъ подвижникахъ благочестія, неуклонно шествовавшихъ по стопамъ Христовымъ и свято исполнявшихъ Его Божественныя заповѣди. Воспоминанія о нихъ, какъ-то неволью, перебѣсятъ мысль во времени и образу ихъ подвиговъ и благотворно вліяютъ на душу и сердце христіанина, заставляя его перѣдко становиться на путь слѣдованія жизни того или другого раба Христова. Притомъ *тайну цареву добро есть хранить, дѣла же Божія открывать славно* (Тов. XII, 7), говоритъ св. писаніе. Побуждаемый этимъ, — въ настоящемъ очеркѣ я хочу передать благочестивымъ соотечественникамъ свѣдѣнія о жизни одного подвижника ХУІІ вѣка, на долю котораго выпалъ счастливый жребій послужить Царицѣ Небесной, изобразивши ея пречистый Ликъ, въ послѣдствіи прославленный чудесами. — Я говорю о приснопамятномъ старцѣ Божіемъ схимигуменѣ Каріонѣ, написавшемъ чудотворную икону

Иерусалимской Божіей Матери, находящуюся въ Кривоезерской пустыни, Костромской губ., Макарьевского уѣзда: 1794 г.

Не много сохранилось свѣдѣній объ отцѣ Каріонѣ; но эти-то немногія свѣдѣнія тѣмъ болѣе должны быть для насъ особенно драгоценны, какъ едва уцѣлѣвшее наслѣдіе отцевъ чадамъ.

Первоначальная жизнь Каріона совершенно неизвѣстна. Его мірское имя Кирилль. Первый разъ мы видимъ его въ концѣ ХІІІ столѣтія при дворѣ царскомъ въ Москвѣ. Онъ занимается здѣсь благочестивымъ дѣломъ: пишетъ св. иконы, состоя въ званіи „царскаго зографа“ (живописца). Самое занятіе Кирилла, воспитаннаго въ духѣ православной Христовой вѣры и имѣвшаго страхъ Божій, который есть начало всякой премудрости (Прит. 1, 7), — неволью располагало его къ религіознымъ чувствованіямъ. По роду занятій своихъ поставленный въ необходимость удаляться отъ людей и быть болѣе въ уединеніи, нежели въ обществѣ, Кирилль искренно и сердечно полюбилъ безмолвіе и уединеніе. Но шумная жизнь первопрестольнаго града Россійской земли была помѣхой его благочестивымъ стремленіямъ. Онъ жаждалъ совершеннаго уединенія, и этой жадѣ своей святой души онъ нашелъ полное удовлетвореніе, — сладкій и мирный покой среди иноческой семьи Кривоезерской пустыни.

Вѣроятно, Кирилль неоднократно слышалъ отъ кого-либо ранѣе о Кривоезерской пустыни, потому, что, около 1709 года, въ числѣ прочихъ любителей уединенія и иноческой жизни, пришелъ сюда и онъ. Вскорѣ по прибытіи въ монастырь, Кирилль былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Корнилія. Постриженіе его должно относить къ первымъ числамъ января 1709 г. Въ этомъ предположеніи насъ поддерживаетъ одна расходная тетрадь означеннаго года, находящаяся въ архивѣ Кривоезерской пустыни. Въ ней, между прочимъ, подъ 10 числомъ января, записано слѣдующее: „новопостриженному“ монаху Корнилію дано на свитки холста 18 аршинъ.

Быть инокомъ было завѣтнымъ желаніемъ Корнилія, и вотъ

теперь, когда это желание исполнилось, — онъ пролилъ не мало слезъ глубокой благодарности; слезъ чистыхъ и радостныхъ! Сколько теплыхъ и благодарныхъ молитвъ вознесъ бывшій царскій иконописецъ къ престолу Царя царей.

Принявъ на себя иночество, Корнилій съ пламенною ревностію и твердою рѣшимостію взялся за исполненіе обѣтовъ его. Какъ стражъ неусыпный, бодрствовалъ онъ надъ душою своею. Постъ и молитва — вотъ два качества, отличавшія его не въ первое только время по постриженіи, но и во всю его послѣдующую жизнь. Чтобы менѣе разсѣиваться и имѣть празднаго времени, Корнилій въ первые же дни по своемъ постриженіи началъ писать св. икону Іерусалимской Божіей Матери, копію съ чудотворной иконы Іерусалимской же Божіей Матери, до 1812 года находившейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. По свидѣтельству игумена Леонтія, Корнилій приступая къ написанію св. иконы, возложилъ на себя строгій постъ, и при непрестанной и слезной молитвѣ къ Владычицѣ ониспосланіи помощи для совершенія начатаго дѣла — соблюдалъ строжайшее уединеніе и безмолвіе, избѣгая всякихъ бесѣдъ съ кѣмъ-либо. Но за лучшее считаю передать рассказъ самого Леонтія о Корнилии, вполне характеризующій то душевное состояніе благочестиваго иконописца — инока, въ какомъ онъ находился при совершеніи своего св. дѣла. Предлагаемый рассказъ есть небольшая выдержка изъ цѣльнаго „Сказанія“ игумена Леонтія, помѣщеннаго въ статьѣ: *Чудотворная Икона Іерусалимской Божіей Матери*. „Повѣдаше ми и самъ той иконописецъ монахъ Корнилій, глаголя, — такъ пишетъ Леонтій въ своемъ сказаніи, — яко по постриженіи моемъ, рече, вѣкорѣ начахъ писати всечестный сей образъ (о немъ же сказаніе сіе настоящее) Препоблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и съ нею на Божественныхъ рукахъ ея Превѣчнаго Младенца Сына ея и Бога, Господа нашего Іисуса Христа, и якоже подобаетъ новочальнымъ монахомъ, велие тогда имѣхъ чернецкое благоговѣніе, опасство и воздержаніе, велико

возможно, по уставу св. отецъ, всю четиридесятницу, ово убо чина ради чернеческаго, ово же писанія ради иконы оныя Богородичныя, и толико дарова ми Богъ, предстательствомъ Пречистыя Богородицы, умиленіе и слезы, яко непрестанно плакати ми, зря на Божественное и пресладчайшее начертаніе превожделѣннаго образа Пренебесныя Царицы и Спасительницы нашей Божія матери и Сына ея и Бога, сладчайшаго Иисуса: и егда писахъ икону сію, ошаяхся всякіе съ кѣмъ-либо бесѣды, умоу же непрестанно моляхся Заступницѣ нашей Пресвятой Богородицѣ, да помилуетъ ми и трудъ мой сей произведетъ на спасеніе и радость мнѣ и всей святѣй пустынѣ сей Троицкой: такоже и въ правилѣ моемъ, въ нощнѣмъ и дневнѣмъ, о семъ моляхся же ео умиленіемъ: и тако, помощію Божію и Пречистыя Богородицы, совершившу ми Божественную икону сію толико добръ и изряднѣ, яко и самому ми удивитися и во ужасъ прійти, и прославихъ Бога и Пречистую Богородицу за неизреченную ихъ милость: и прежде даже скончати ми четиридесятый отъ постриженія моего день, іеромонаси обители сея, вземше изъ келліи моея, внесоша сей Божественный образъ въ церковь Божію съ премножествомъ радости, и есть ми и донынѣ, егда воспомяну сея святыя иконы писаніе, благодушіе веліе и радость“.

Корнилію присуць былъ духъ древняго подвижничества, и этотъ духъ не былъ временнымъ порывомъ его религіознаго чувства. Нѣтъ. Всю свою жизнь блаженный Корнилій подвигомъ добрымъ подвизался ради спасенія своей души. Своею подвижническою жизнію онъ служилъ примѣромъ для братіи пустынной обители. Удивительно-ли послѣ этого, что иноки привыкли видѣть въ немъ благой примѣръ, возбуждающій къ подражанію, и отъ души любя, вмѣстѣ съ тѣмъ высоко уважали подвиги Корнилія. Любовь отшельниковъ къ Корнилію, выразилась тѣмъ, что въ 1714 году, когда игумень Леонтій, по распоряженію мѣстоблюстителя патріаршаго престола преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго, былъ переведенъ въ настоятеля Макаріева

Унженскаго монастыря, — тогда, по единогласному желанію братіи, преемникомъ его избранъ былъ Корнилій. Смиранный инокъ никогда не мечталъ о игуменствѣ, а потому, когда иноки объявили ему свое рѣшеніе, Корнилій наотрѣзъ отказался отъ предлагаемой ему чести. Сколько Корнилій по смиренію своему ни отрекался отъ предлагаемаго ему сана, но, уступая усиленнымъ просьбамъ братіи, при свойственномъ ему братолюбіи, наконецъ долженъ былъ согласиться. Въ томъ же 1714 году монахъ Корнилій рукоположенъ былъ Пытиримомъ, архіепископомъ Нижегородскимъ во іеромонаха, а затѣмъ произведенъ и во игумена.

Понятно, съ какою неліцемерною радостію братія встрѣтила новаго своего игумена, и съ какимъ благоговѣніемъ принимали отъ него иноки первое благословеніе. Но и принявъ на себя высокій санъ игумена, Корнилій ни мало не измѣнилъ обычныхъ своихъ подвиговъ, обычнаго теченія своей жизни. Такъ же смиренно провоздадь онъ жизнь свою, какъ и тогда, когда былъ еще простымъ монахомъ. Онъ часто вспоминалъ свои обязанности и такъ говорилъ себѣ: „Корнилій! когда ты былъ простымъ инокомъ, то обязанъ былъ заботиться о душѣ своей, теперь же, когда принялъ тяжелое бремя правленія, ты долженъ приложить сугубый трудъ и бдѣть не надъ собою только, но и надъ братією! Знай, что отъ тебя потребуетъ отчета Санъ Господь. Которому извѣстны даже тайныя и сокровеннѣйшія твои помышленія, бди же и молись Ему, да поможетъ тебѣ на многотрудномъ семъ поприщѣ“. Такими размышленіями онъ подкрѣплялъ свой духъ и, неустанно бодрствуя надъ собою, вмѣстѣ съ тѣмъ ревностно и мудро управлялъ и братією.

И какъ онъ бодрствовалъ и управлялъ! Въ храмъ Божій онъ всегда являлся первымъ и выходилъ изъ него только по совершенномъ окончаніи богослуженія. Не малое участіе принималъ онъ также и въ общихъ монастырскихъ трудахъ. Нерѣдко можно было видѣть его дружившимся наряду съ простыми монахами и послушниками. О. Корнилій былъ чрезвычайно нестяжа-

теленъ: онъ довольствовался пищею, одеждою и вообще всѣми необходимыми предметами тѣми же, какими и прочая братія обители. — Былъ смиренъ и кротокъ. Замѣтивъ кого-либо изъ монашествующихъ, отступающихъ въ чемъ-либо отъ правилъ иноческаго житія, смиреніемъ и духомъ кротости, а не властію начальственной исправлялъ такового. И какъ онъ радовался, когда Господь Богъ помогалъ ему успѣть въ этомъ! Впрочемъ, когда необходимо нужно было употребить власть начальственную, онъ и тутъ являлся истиннымъ послѣдователемъ апостола, сказавшаго: *пастой, обличы, укори, запрети временны и безвременны*. Однимъ словомъ, Корнилій былъ *всѣмъ вся, да всяко ныкія Христу приобрящеть*. Но главную добродѣтель его, кромѣ смиренія, въ особенности составляло милосердіе. Иноки и бѣдные имѣли въ немъ истиннаго отца и благодѣтеля. Онъ былъ готовъ отдать все, что имѣлъ. Окрестные жители, слыша о милосердіи Кривозерскаго игумена, часто толпами приходили въ обитель чтобы повѣрить свои нужды сердобольному игумену. И дѣйствительно—требующіе совѣта встрѣчали въ немъ опытнаго и мудраго совѣтника, нуждавшіеся въ помощи всегда находили у него благовременную помощь. Корнилій готовъ былъ пожертвовать всѣмъ, что имѣлъ, если видѣлъ истинную бѣдность. По „*приказу игуменскому*“, изъ житницъ монастырскихъ бѣднымъ крестьянамъ выдавался монастырскій хлѣбъ въ *одолженіе*, т. е. займообразно. Тотъ, кто бывалъ въ самой крайней нуждѣ, конечно, пойметъ, какую неоцѣненную услугу оказываетъ благовременная помощь. Признательные крестьяне, по минованіи нужды, возвращали взятый ими изъ обители хлѣбъ, и нерѣдко съ приношеніями. Но находились и такіе, которые получали отъ монастыря благодѣаніе, въ свою очередь въ уплату ему приносили одну черную и низкую неблагодарность. Въ архивѣ Кривозерской пустыни и по сіе время хранится одна небольшая тетрадка, вся перечерченная, въ которой записана, въ бытность Корнилія настоятелемъ, раздача монастырскаго хлѣба крестьянамъ

различныхъ деревень и лицамъ другихъ сословій. Запись тетради начинается 1715 годомъ и оканчивается 16 августа 1719 года. Имена, возвратившихъ долгъ обители игумень Корнилій зачеркивались; но лица, не возвратившія обители ся достоянія, до сихъ поръ не зачеркнуты; это значитъ, что они остались вѣчными должниками пустыни. Отецъ Корнилій, снабжавшій всѣхъ въ нуждахъ, никогда не прибѣгалъ къ какимъ либо мѣрамъ, чтобы возвратить взаимъ данное, а представлялъ каждому слѣдовать внушеніямъ собственной совѣсти. Оставляя должниковъ на волю Промысла Божія, онъ былъ твердо увѣренъ, что Матерь Божія, къ Которой онъ имѣлъ особенную вѣру, не оставитъ обители своимъ покровомъ. Утѣшительно видѣть, что Кривоозерская пустынь во время управленія оной игумена Корнилія была какъ бы деиастоцимой и открытой для всѣхъ житницей. Это даетъ самое отрадное и высокое понятіе о сострадательности Корнилія къ бѣднымъ и немущимъ и о всегдашней готовности его помогать имъ.

Прошло уже шесть лѣтъ, какъ дѣятельный, попечительный и милостивый Корнилій былъ настоятелемъ Свято-Троицкой Кривоозерской пустыни. Наступилъ 1270 годъ. Совершенно неожиданно для всѣхъ, къ немалому огорченію братіи, искренно любившей своего настоятеля и преданной ему, онъ слагаетъ съ себя званіе начальника и по любви, къ безмолвію и уединенію принимаетъ св. схиму съ новымъ именемъ Каріона.

Въ своей келейной тишинѣ и сладкомъ уединеніи, утружденный неослабными подвигами, престарѣлый тѣломъ, но бодрый духомъ, схи-игумень Каріонъ втайнѣ, предъ очами только единого Бога, вся вѣдущаго и вся знающаго, продолжалъ подвизаться во спасеніе души своей и славу Его пресвятаго имени. Келейный досугъ свой онъ посвящалъ, кромѣ молитвы, своему любимому занятію: писанію св. иконъ. Кстати сказать здѣсь объ иконахъ, написанныхъ имъ въ Кривоозерской пустыни.

Первая, написанная имъ по постриженіи въ монашество въ

1709 году, икона Иерусалимской Божіей Матери, съ 1781 года прославлена чудотвореніями. Вскорѣ, по написаніи св. иконы монахъ Корній былъ въ Москвѣ для свѣренія написанной имъ иконы съ подлинникомъ. Мы не можемъ вполне изобразить тѣхъ чувствъ, съ какими онъ лобызалъ святыню первопрестольнаго града и прощался съ нею уже навсегда. Скажемъ только, что неописанною радостію забилось сердце его, когда онъ прибылъ въ любимую имъ тихую и уединенную келлію Кривоозерской пустыни. 2) Икона Иерусалимской же Божіей Матери, мѣрою семи вершковъ; написана въ 1709 же году, вмѣстѣ съ чудотворной иконой. Вѣроятно, эта икона была келлейною схи-игумена Каріона. Можно предполагать, что онъ, благоговѣя къ написанной имъ иконѣ, возымѣлъ намѣреніе и для своей келліи снять точный снимокъ съ лица Царицы небесной. Предъ этой-то св. иконой старецъ Божій, безъ сомнѣнія, возносилъ свои теплыя молитвы къ Первообразной. 3) и 4) Двѣ иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, изъ коихъ одна поставлена мѣстною въ Знаменскомъ придѣлѣ Троицкаго храма. 5) Святителя Христова и Чудотворца Николая, внизу иконы надпись 1709 года; поставлена въ придѣлѣ Троицкаго же храма, посвященномъ имени сего Святителя. 6) Св. Первомученика и Архидіакона Стефана, на сѣверной двери Троицкаго алтаря, 1718 г. и 7) Святцы за мѣсяць декабрь.— Кромѣ сихъ иконъ, хранящихся въ Кривоозерской пустыни, Каріонъ написалъ нѣсколько св. иконъ въ Троицкій Бѣлбажскій женскій монастырь, по просьбѣ основателя сего монастыря архі-епископа Нижегородскаго и Алатырскаго Питирима. Одна изъ написанныхъ сюда отцемъ Каріономъ иконъ Пресв. Троицы мѣстно почитается какъ чудотворная. Всѣ св. иконы, написанныя досто-блаженнымъ подвижникомъ, составляютъ предметъ благочестиваго чествованія и поклоненія для всѣхъ чтущихъ память свято-почившаго старца схи-игумена Каріона. Вышеприведенный рассказъ Леонтія живо и ясно представляетъ намъ, съ какими чувствами приступилъ Каріонъ къ написанію св. иконы Иерусалимской Бо-

жіей Матері. Съ такимъ-же приготовленіемъ писалъ онъ и всѣ остальные иконы. Нѣтъ сомнѣнія, что глубокое смиреніе, постъ, постоянное безмолвіе, благоговѣніе и слезныя молитвы низвели благословеніе Божіе на трудъ и дѣло рукъ подвижника схи-игумена Каріона. Удивительно-ли послѣ этого, что его иконы обладаютъ благодатными дарами цѣлебными?!

Въ непрерывныхъ трудахъ и строгихъ иноческихъ подвигахъ незамѣтно для Каріона протекло 11 лѣтъ со времени сложенія имъ съ себя званія начальника. Наступилъ 1731 годъ. Въ этотъ годъ онъ почувствовалъ приближеніе своей смерти. Въ разговорахъ съ братією онъ часто вспоминалъ о ней. Горько и тяжело было слышать преданнымъ ему инокамъ о скоромъ отшествіи своего любимаго старца ко Господу. Они привыкли всегда видѣть его, назидаться его бесѣдою и какъ руководителю и отцу исповѣдывать свои дѣла и сердечныя помышленія. Его вліяніе на нихъ было благотворно. И вдругъ лишиться этого высокочтимаго и искренно любимаго человѣка! О, это было для нихъ тяжело, тѣмъ болѣе, что они знали о томъ, что никто не замѣнитъ собою потери Каріона. Но таковъ законъ природы. Не за долго до кончины своей схи-игумень Каріонъ заболѣлъ и вполне почувствовалъ, что онъ уже не встанетъ съ одра болѣзни своей. Призвавъ братію пустынной обители Кривозерской, онъ со всѣми простился, всѣхъ благословилъ, а также и себѣ взаимно просилъ прощенія, благословенія и молитвъ я напутствованный св. таинствами, мирно предалъ душу свою въ рудѣ Божіи! Такъ умирають праведники! Съ глубокою скорбію стояли иноки близъ тѣла усопшаго подвижника, и каждый возсылалъ теплую молитву ко Господу Богу о вселеніи души схи-игумена Каріона въ райскихъ обителяхъ.

Заунывные удары колокола возвѣстили окрестнымъ жителямъ о кончинѣ ихъ печальника, и множество народа послѣдшило воздать послѣднее поклоненіе своему отцу и благодѣтелю. Утружденное тѣло его было погребено на томъ мѣстѣ, гдѣ спустя четыре

года по его кончинѣ, при строителѣ іеромонахѣ Моисей, начали сооружать каменный храмъ Св. Троицы и смѣртнымъ останкамъ изобразителя лика Царицы небесной привелось покоиться до всемірнаго воскресенія, подъ сводами праваго придѣла, устроеннаго въ честь Знаменія Пресвятой Богородицы, близъ западной стѣны.

Схи-игумень Каріонъ, съ усердіемъ потрудившійся надъ чудотворною иконою Царицы небесной, съ Нею вмѣстѣ связалъ неразрывными узами и свое имя. Оно всегда съ благоговѣніемъ будетъ воспоинаться всѣми, кто когда либо удостоился поклониться чудотворному лику Пренепорочной Невѣсты. Вѣчная и глубоко-благодарная тебѣ память, достоблаженный подвижникъ и отецъ!

Троице-Сергіева Лавра.

А. В.

Чудотворная Іерусалимская икона Божіей Матери, находящаяся въ Троицкой Кривозерской пустынѣ (Костр. губ., Макарьевского уѣзда).

Въ Костромской губерніи, близъ уѣзднаго города Юрьевца-Поволгскаго, на лѣвой сторонѣ знаменитой рѣки Волги смиренно пріютилась заштатная Свято-Троицкая Кривозерская мужская пустынь. Основаніе ея относится къ 1-й половинѣ XVI столѣтія, когда на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположена мирная обитель, въ глухомъ и непроходимомъ лѣсу поселилось нѣсколько человекъ безвѣстныхъ міру, но вѣдомыхъ Богу пустынножителѣй—иноковъ. Они-то и основали здѣсь монастырь въ честь и славу Пресвятыя Троицы.

Не богата и въ настоящее время основанная ими обитель. Но главное ея сокровище заключается въ св. и чудотворной иконѣ Божіей Матери, называемой Іерусалимской.

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, въ Москвѣ при дворѣ царскомъ жилъ одинъ благочестивый иконописецъ, или какъ тогда называли—изографъ, по имени Кирилль Улановъ *).

Вотъ этотъ—то самый Кирилль въ началѣ XVIII столѣтія пришелъ въ Кривоозерскую пустынь и здѣсь поступилъ въ число братіи.

Въ началѣ января 1709 года, Кирилль, искренно желавшій постриженія, сподобился онаго отъ рукъ строителя пустыни іеромонаха Герасима, при чемъ наречень былъ Корнилиемъ. Принявъ на себя иночество, Корнилій съ пламенною ревностію и твердой рѣшимостію соблюдать все обѣты монашескаго житія, сталъ *работатъ Господеву*.

При непрестанной молитвѣ и строгомъ постѣ, новопостриженный Корнилій въ тишинѣ келейнаго своего уединенія занимался дѣломъ богоугоднымъ и ему хорошо знакомымъ, именно писалъ въ это время св. икону Іерусалимской Божіей Матери. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ въ послѣдствіи Кривоозерскій игумень Леонтій въ своемъ рукописномъ „Сказаніи“ **): о написаніи св. иконы:

„Живущими“,—такъ начинаетъ онъ свое сказаніе,—„въ обители Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, и Угодника ея, Святителя Христова и Чудотворца Николая, яже близъ царствующаго града Москвы, на Перевѣ Москвы рѣки, приде ми нѣкогда помыслъ, како бы безцѣнный бисеръ и многобогатное сокровище снискати обители святѣй Кривоозерстѣй, яже при градѣ Юрьевцѣ Повольскомъ, еже убѣдити кого отъ предобрыхъ изографовъ написати въ царствующемъ градѣ Москвѣ подобіе преславнѣйшаго чудотворнаго образа христіанскія заступницы и покровительницы и единыя по Бозѣ надежды, Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, именуемаго Іерусалимскаго: и оттолѣ непрестанное о томъ имѣхъ желаніе,

*) Объ Улановѣ см. статью въ № 6 Костр. Епарх. Вѣд. за 1889 г. Есть и отдельное изданіе статьи Ред.

**) Сказаніе это, писанное рукою самого Леонтія, находится въ бібліотекѣ Кривоозерской пустыни и между рукописными значится подъ № 1.

паче же болѣзнь душевную, како бы то святое дѣло построити, и съ подобною честію послати въ Кривоезерскую обитель. Отъ желанія же того, не рѣдко ми ходящу изъ обители Перервинскія въ царствующій градъ Москву, въ святѣйшую соборную церковь честнаго Успенія Пресвятыя Богородицы, и умильно поклоненіе творящу предъ чудотворнымъ ея вышереченнымъ образомъ, и къ первообразнѣй возсылахъ теблкую и прилежную молитву (нѣкогда же и слезами), дабы Заступница наша, премилостивая Богородица Пречистая умилосердилась, благоволила свой божественный образъ таковой же, каковъ и въ соборнѣй ея церкви, обители своей Троицкой Кривоезерской даровати, имже вѣсть Она и Сынъ Ея и Богъ судьбами. По многа же времена сія мнѣ творящу и непрестанно о томъ: помышляюшу, яко вящше всецѣлаго года прилучися, не вѣмъ; коимъ образомъ яли Божіимъ и Богоматерѣ изволеніемъ, сему моему помышленію и о святѣй иконѣ желанію мимо итти, и только забвенію предахъ, яко ниже на умъ мой уже прииде близъ паки годичнаго времени“.

„Въ лѣто же 1709-е, живущу ми по обычаю въ вышереченномъ Николаевскомъ монастырѣ на Перервѣ, услышахъ отъ приходящихъ града Юрьевца жителей, яко во обители Кривоезерстѣй пострижеса нѣкто царствующаго града Москвы житель, царскаго величества иконописецъ, мужъ благоговѣйнъ, именовъ Кирилль, прозваніемъ Улановъ, емуже имя въ постриженіи нарѣчено бысть Корнилій, и повѣдаша ми, яко той новоначальный монахъ Корнилій написа тоя Кривоезерскія пустыни въ соборную Живоначальныя Троицы церковь мѣстную икону Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, нарицаемую Іерусалимскую, зѣло благолѣпну и чудно, и удивленія достойну, количествомъ малымъ чимъ жнть чудотворныя иконы, яже на Москвѣ въ великой соборной церкви *). Азь же недостойный, яко услышахъ сіе, Божію милосердію и благоутробію небесныя Царицы почудихся и воспоминахъ желаніе свое бывшее о

*) Чудотворная икона Іерусалимской Божіей Матери, написанная Корниліемъ, мѣрою въ выс. 2 арш. 2 вер., въ шир. 1 арш. 7 вер.

написаніи въ ту Кривоозерскую лавру таковыя Богородичныя иконы, и абіе текохъ во святѣйшую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и тамо предъ чудотворною ея вышереченною иконою благодареніе воздахъ Сыну ея и Богу и Ей, христіанской предстательницѣ, чудася Божественному Ихъ благоутробію, еже показываютъ къ обители Своей Кривоозерстѣй. И потомъ вскорѣ наки слышахъ, яко монахъ оный Корнилій иконописецъ, по написаніи иконы сея святыя, мало въ Кривоозерстѣй обители промедля, отъиде наки въ царствующій градъ Москву, аки бы послашь бяше нарочно написанія ради иконы сея святыя *), и о семь наки прославихъ Бога и Владычицу всѣхъ Богородицу... Не бяше же ми намѣреніе, еже быти въ Кривоозерстѣй пустыи, не надѣяхся же и Божественную оную новонаписанную видѣти икону, точию помышляхъ, глаголя: слава Богу и Божіей Матери, яко великое нынѣ пустыня Кривоозерская сокровище имать, и слава ея не отымется во вѣкъ, и яко промысломъ Божиимъ, икона сія святая ей даровася^а.

„Егда же благоволеніемъ Божиимъ, по прошенію тоя Кривоозерскія Лавры монаховъ, произведенъ быхъ азъ недостойный въ ню на игуменство, по благословенію пресвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ лѣто 1711-е, и пришедшу ми изъ царствующаго града Москвы во святую сію обитель, и вшедъ въ церковь Божию, узрѣхъ пречестное оно Божественное и превожделѣнное сокровище, славу и радость нашу христіанскую, икону всецѣлѣныя Владычицы Богородицы и Сына ея и Бога, именуемую Іерусалимскою, о, коль возрадовахся душою, егда сподобихся видѣти и поклонитися! Воистинну рѣдци, яко часть небесныя радости, а не земныя свѣта сего ошутыхъ... По времени въ томъ же лѣтѣ, по преславномъ праздницѣ всесвятаго ея Успенія, августа мѣсяца во 20-е число пресвѣтѣй оный иконѣ радостный праздникъ сотворихъ, си есть, всенощное

*) Изъ сего видно, что Корнилій, по постриженіи своемъ въ иночество, вскорѣ былъ опять въ Москвѣ для свѣренія написанной имъ иконы съ подлинникомъ. Быть можетъ, и самая икона была привозима въ Москву.

бдѣніе и прочая по чину церковному сотворихъ, а по книгѣ Требникѣ Петро-Могиловскомъ освященіе той всечестной иконѣ учинихъ *), со многимъ ко Господу прилежнымъ прошеніемъ и моленіемъ о дарованіи чудотвореній и исцѣленій притекающимъ къ той святой иконѣ, молихся со всѣми монастыря сего братьями и изъ града пришедшими христіюлюбивыми людьми, и литію въ монастыря съ Пречистою оною иконою сотворихъ, благодаряще Владыку Христа: и положихъ азъ грѣшный и вся братія обители сея обѣщаніе, еже въ приидущая времена по вся лѣта, сію Божию и Пречистыя Богородицы милость обновляти, еже праздновати торжество свѣтлое чудотворнѣй сей Пресвятыя Богородицы иконѣ въ вышереченное число августа **), въ воспоминаніе дарованія Божія, яко таковой безцѣнный бисеръ пустынь сей даровася неначаянно, не свѣдомымъ мановеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога и милостивымъ промысломъ Матери Божія, яко сподоби Христосъ въ вышереченное число сію святую икону освятити молитвами церковными и кропленіемъ священныя воды, и торжествомъ пресвѣтлымъ по церковному уставу. Но сіе да будетъ не невѣдомо“.

„Повѣдаше ми и самъ той иконописецъ, монахъ Корнилій, глаголя: „яко по постриженіи моемъ“ — рече, — „вскорѣ начахъ писати всечестный сей образъ (о немже сказаніе сіе настоящее) преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и съ нею на Божественныхъ рукахъ ея Превѣчнаго Младенца, Сына ея и Бога, Господа нашего Іисуса Христа, и якоже подобаетъ новоначальнымъ монахомъ, веліе тогда имѣхъ чернечское благоговѣніе, опасство и воздержаніе, елико возможно по уставу святыхъ Отець, всю четыредесятницу, ово убо чина ради чернечскаго, ово же писанія ради иконы оныя Богородичныя, и толико дарова ми Богъ, предстательствомъ пречистыя Богородицы,

*) Неизвѣстно и удивительно, почему св. икона не была освящена такъ долго, два года (1709—1711); быть можетъ, она была только окроплена св. водою безъ чтенія молитвъ изъ требника митрополита Петра Могила.

***) Что совершается и доннынъ въ ближайшій къ этому числу воскресный день.

умиленіе и слезы, яко непрестанно плакати ми, зря на божественное и пресладчайшее начертаніе преводѣленнаго образа пренебесныя Царицы и спасительницы нашея Божія матери и Сына ея и Бога, сладчайшаго Ісуса: и егда писахъ икону сію, ошаяхся всякія съ вѣмъ либо бесѣды, умоумъ же непрестанно моляхся заступницѣ нашей Пресвятѣй Богородицѣ, да помилуетъ мя и трудъ мой сей произведетъ на спасеніе и радость мнѣ и всей святѣй пустынѣ сей Троицкой: такоже и въ правилѣ моемъ, въ ношнѣмъ и дневнѣмъ, о семъ моляхся же со умиленіемъ. И тако помощію Божіею и Пречистыя Богородицы совершившу ми Божественную сію икону толико добрѣ и изряднѣ, яко и самому ми удивитися и во ужась пріити, и прославихъ Бога и Пречистую Богородицу за неизреченную ихъ милость: и прежде даже скончати ми четыредесятый отъ постриженія моего день, іеромонаси обители сея, взявше изъ келліи моея, внесоша сей Божественный образъ въ церковь Божию съ премножествомъ радости, и есть ми и донынѣ, егда воспоминаю сея святыя иконы писаніе, благодушіе веліе и радость““.

„Уповательно“, — такъ оканчиваетъ свое сказаніе о. Леонтій, — „что сія чудная Іерусалимская Пресвятыя Богородицы икона писаніемъ совершенна особеннымъ Божиимъ и Пресвятыя Богородицы промысломъ, и изъ самой тщательности изобразителя видно, яко по каковому либо Божию откровенію усердіе сіе ему воспослѣдовало““.

Обратимъ же теперъ свое вниманіе на самое обстоятельство написанія св. иконы. Перервинскаго монастыря іеромонахъ Леонтій, впослѣдствіи Кривозерской пустыни игумень, усердно молится Богородицѣ „вѣщше всецѣлаго года“, чтобы она благоволила даровать обители Кривозерской свою икону, и притомъ молится не какъ нибудь, но съ умиленіемъ и слезами. Въ это время въ пустынь приходитъ изъ Москвы иконописецъ Кирилль „мужъ благоговѣйный“, и здѣсь принявъ иночество съ именемъ Корнилія, въ первые же дни по постриженіи начинаетъ писать св. икону, ту самую, о которой такъ пламенно и усердно мо-

лилъ Владычицу Леонтію. „Уповательнѣо“ — скажемъ словами Леонтіева „Сказанія“, — „что сія чудная Іерусалимская Пресвятая Богородицы икона писаніемъ совершена особеннымъ Божиимъ и Пресвятая Богородицы промыслѣмъ“. Дѣйствительно, отчего бы Кириллу не удалиться въ какой либо другой монастырь, болѣе знаменитый и близкій къ Москвѣ, нежели Кривозерская пустынь? „И изъ самой тщательности изобразителя видно, яко по каковому либо Божию откровенію усердіе сіе ему воспослѣдовало“, — продолжаетъ Леонтію. Не безъ причины принялся Корнилій за писаніе св. иконы въ первые дни своего монашества, и во все остальное время писанія св. иконы соблюдалъ особенный строжайшій постъ и совершенное безмолвіе, ошаяся всякія съ нимъ либо бесѣды, „при непрестанно теплой и слезной молитвѣ, дабы Владычица помогла ему совершить начатое дѣло на радость и веселіе пустыни Троицкой. И владычица не презрѣла молитвъ двухъ рабовъ своихъ іеромонаха Леонтія и монаха Корнилія; послѣдній совершилъ икону „толико добрѣ и изряднѣ, яко и самому ему удивитися и во ужасъ принти“. Безъ сомнѣнія, глубочайшее смиреніе Корнилія, постоянное его безмолвіе, благоговѣніе и слезныя молитвы привлекли на написанную имъ икону особенную благодать Божию.

Съ 1711 г., съ тѣхъ поръ какъ св. икона была освящена игуменомъ Леонтіемъ, особенно проявилась вѣра, уваженіе и почитаніе ея въ народѣ. Многіе изъ окрестныхъ жителей тогда же начали брать св. икону въ дома свои для совершенія предъ нею молебныхъ пѣснопѣній. Въ 1720 г. обыкновеніе это было подтверждено благословеніемъ знаменитаго по множеству обращенныхъ имъ къ православію раскольниковъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго, къ епархіи коего принадлежалъ тогда и Кривозерскій монастырь. Но были ли до этого и тогда какія либо чудотворенія отъ св. иконы — свѣдѣній о семъ не сохранилось: она прославилась, какъ чудотворная съ 1781 года.

Послѣ смерти игумена Леонтія, дважды бывшаго настоятелемъ

пустыни, и въ 1747 г. скончавшагося, Кривоозерская обитель, отъ стеченія различныхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, не благопріятствовавшихъ внѣшнему благосостоянію оной, пришла въ совершенный упадокъ, и уже близка была къ разрушенію. Но Господь послалъ ей хорошаго, добраго и дѣятельнаго настоятеля въ лицѣ игумена Іеронима; опредѣленнаго въ нее 21 марта 1766 года. Постепенно возстановляя обитель почти изъ развалинъ, онъ уже успѣлъ было привести ее въ надлежащій благообразный и благолѣпный видъ. Но за четыре съ небольшимъ года до его смерти Кривоозерскую пустынь постигло несчастіе. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ Кривоозерскій іеродіаконъ Филуменъ въ своихъ „Историческихъ запискахъ о Кривоозерской пустынь“ (*). „22 декабря 1781 года ночью случился пожаръ въ монастырѣ, испепелившій большую часть зданій монастырскихъ; при этомъ случаѣ сгорѣла и деревянная колокольня. Въ то-же время загорѣлся и каменный храмъ Троицкій, при входѣ въ который была тогда деревянная трапеза, съ крыльцомъ деревяннымъ-же. Въ двухъ придѣлахъ сего храма, Знаменскомъ и Никольскомъ, которые были отдѣлены отъ настоящаго храма каменными стѣнами, всѣ иконы и церковная утварь сгорѣли: огонь проникъ, — вѣроятно, сквозь деревянную, входную изъ трапезы дверь, — и въ храмъ настоящий, гдѣ стояла мѣстною св. икона Іерусалимской Божіей Матери; и здѣсь нѣкоторыя иконы сгорѣли, а другія были совершенно повреждены отъ огня и сгустившагося дыма; святая же икона Іерусалимской Божіей Матери сохранилась не только не поврежденною, но даже и не закоптѣла, а оказался только на лѣвой рукѣ Пречистой Богоматери большой бугоръ, какъ будто у живаго человѣка отъ обжога; бугоръ этотъ со временемъ сгладился, а остался только видимый и доселѣ на рукѣ ей знакъ, какъ будто на томъ мѣстѣ была болѣзнь“.

Слухъ о семъ чудѣ быстро распространился по окрестностямъ, и многочисленныя толпы богомольцевъ слѣзали въ пустынь по-

*) Историческія записки о Троицкой Кривоозер. пустыни. Іерод. Филумена. Москва 1862.

клониться чудотворной иконѣ Матери Господней. На ихъ-то добротныя жертвы обитель начала по немногу поправляться, и въ настоящее время по своимъ зданіямъ есть одна изъ благоустроеннѣйшихъ монастырей Костромской епархіи.

Выше было сказано о томъ, что еще 1711 года св. икона была принимаема въ селенія и дома желавшихъ помолиться предъ нею. Послѣ того, спустя 104 года, при попечительномъ игуменѣ Θεодосіи (Крюковѣ), въ 1815 году было исходатайствовано формальное разрѣшеніе мѣстнаго епархіальнаго начальства невозбранно отнискать образъ Владычицы во всѣ тѣ мѣста (въ Костромской епархіи), откуда о семъ поступать просьбы. Вотъ какое существуетъ преданіе объ одномъ чудѣ, совершенномъ Богоматерію чрезъ свою Іерусалимскую икону въ одномъ изъ таковыхъ ходовъ. Въ который-то приходъ (теперь за давностію времени, къ сожалѣнію неизвѣстный), принесена была сія чудотворная икона. Всѣ селенія этого прихода были посѣщены Богоматерію въ ея чудотворномъ образѣ. Вездѣ ее встрѣчали какъ дорогую гостью, вездѣ предъ нею молились усердно. Только жители одной какой-то деревни наотрѣзъ отказались отъ принятія святыни, во избѣжаніе издержекъ за пѣніе молебновъ. Св. и чудотворную икону унесли. И что же? Въ ту же ночь, какъ унесена была св. икона, эта деревня сгорѣла вся до тла. Вразумленные симъ явнымъ гнѣвомъ Божиимъ на нихъ, за непочтеніе иконы Матери Ея, и излишнюю расчетливость, мужички деревни той упросили монашествующихъ, сопровождавшихъ святыню, возвратиться съ нею на мѣсто жилищъ ихъ, и тамъ съ глубокимъ раскаяніемъ и слезами на пепелищахъ домовъ молились они предъ чудотворнымъ ликомъ Матери рода христіанскаго о прощеніи грѣха своего.

Въ 1835 году 13 іюля, при настоятелѣ пустыни игуменѣ Діонисіи, случился въ монастырѣ сильный пожаръ, во время котораго быстро сгорѣла теплая Александро-Невская церковь, колокольня и братская трапеза. Огонь угрожалъ и прочимъ храмамъ, но заступленіемъ Божіей Матери не могъ, кромѣ выше-

названнаго Александрo-Невскаго храма, повредить остальнымъ. Въ память этого чудеснаго сохраненія храмовъ и обители отъ конечнаго разрушенія, установлено ежегодно въ день 13 юля совершать кругомъ пустыни крестный ходъ, въ которомъ обносится и чудотворная икона Царицы небесной.

Одна дѣвица, страдавшая нѣсколько лѣтъ жестокою водяною болѣзнію и отъ тяжести едва могшая ходить, услышавъ, что икона принесена въ ихъ деревню, съ твердымъ упованіемъ рѣшилась прибѣгнуть къ помощи Богоматери и молить ее объ исцѣленіи отъ болѣзни. Она положила при этомъ обѣтъ всюду ходить по деревнямъ за чудотворной иконой. Болѣе недѣли ходила она за нею, моля усердно Богоматерь объ исцѣленіи. Въ одинъ весьма знойный день недужная шла чрезъ рощу за иконою и вдругъ такъ ослабѣла, что безъ чувствъ упала на землю, помня только то, что предъ паденіемъ какъ будто кто ударилъ ее въ бокъ острымъ оружіемъ. Въ состояніи безчувственности представилось ей, что къ ней подошла нѣкая благолѣпная дѣвица и будила ее. Больная пришла въ чувство, встала съ земли и увидѣла, что платье ея и все мѣсто гдѣ она лежала, чѣмъ-то смочены. На боку нашла извину, источавшую воду; себя она чувствовала совсѣмъ здоровою. Съ радостію пошла она въ то селеніе, куда понесли икону; но знавшіе ее тамъ почти не узнали ее: кожа на рукахъ у нея и на лицѣ была въ безобразныхъ глубокихъ морщинахъ. Дѣвица объявила бывшее съ нею; признала въ видѣніи явленіе Богоматери и долго съ благодарностію молилась предъ иконою ея. Чрезъ нѣсколько времени морщины на тѣлѣ ея сгладились, и лице приняло обыкновенный видъ и цвѣтъ *).

Свято чтимая чудотворная икона Іерусалимской Божіей Матери украшена сребро-позлащенною чеканной работою ризою вѣсомъ въ 34 фунта 84 золотника. Точнѣйшая копія съ нея, писанная тѣмъ же Корниліемъ, ежегодно износится изъ обители для совершенія предъ нею молебныхъ нѣсонѣній по уѣздамъ—

*) Слѣва Пр. Богородицы. Часть III. отд. II. стр. 51—52. Москва 1853 г.

Магарьевскому, Юрьевецкому и Кинешемскому, при чемъ по-
сѣщаетъ города: Юрьевецъ, Кинешму, посадъ Пучежъ и многія
другія селенія. Много и нынѣ бываетъ отъ сей благодатной
иконы проявленій чудотворной ея силы, но, къ сожалѣнію, до
сихъ поръ не завсдена записъ для внесенія таковыхъ случаевъ
въ книгу на вѣчно-назидательную память потомству.

Въ честь сей чудотворной иконы, написанной монахомъ
Корнилиемъ, игуменъ Леонтій озаботился составить особую
службу, содержащуюся въ рукописи, по коей и отиравляется
служба Божіей Матери. Празднованіе св. иконъ совершается
трижды, именно: во второе воскресеніе св. Четырдесятницы,
въ память написанія ея; 13 іюля, въ память избавленія обители
отъ пожара, и 20 августа, въ память освященія чудотворной
иконы, при игуменѣ Леонтіи.

Съ Кривозерской Іерусалимской иконы Божіей Матери, въ
1825 году той же пустыни іеромонахомъ Никономъ (впослѣдствіи
іеросхимонахъ Нило-Сорской пустыни Нилъ), была написана для
своей келліи точная копія въ уменьшенномъ только видѣ. По
тайнственному повелѣнію свыше, старецъ отправилъ ее въ Рус-
кій Аѳонскій Пантелеймоновъ монастырь, гдѣ она и нахо-
дится и по сіе время, благоговѣнно почитаемая братією мона-
стыря и благочестивыми поклонниками, — какъ чудотворная *).
Здѣсь предлагается вниманію боголюбивыхъ читателей тропарь и
кондакъ въ честь пречестной иконы Іерусалимской Божіей Ма-
тери, заимствованныя изъ службы игумена Леонтія.

Т Р О П А Р Ъ, гласъ 4.

Богообрадованная Владычице, препрославленная Мати щед-
ротъ и челоуѣколюбія, всемилоствивая о всемъ мірѣ ходатаице,
прилежно раби твои, ко твоему Божественному предстательству
прибѣгающе и пречудному образу твоему со умиленіемъ прина-
дающе, молимся: молитву теплую къ Сыну твоему и Богу нашему

*) Подвиж. Нил.-Сор. пуст. іеросх. Нилъ. Москва 1885 г.

сотвори; о всепѣтая Царице Богородице, да всякихъ болѣзней и печалей насъ, тебе ради, избавить, и отъ грѣховъ всякихъ свободить, царствія Своего небеснаго наслѣдники ны покажетъ; веле бо и неизрѣченное, яко Мати, имаша дерзновеніе къ нему, и вся можеша, едина во вѣки преблагословенная.

К О Н Д А К Ъ, гласъ 8.

Взбранной воеводѣ пѣснословная благодаренія, въ благодарственнѣмъ и молебнѣмъ празднествѣ, предъ пречистымъ твоимъ образомъ со умиленіемъ приносимъ Ти раби твои, Богородице, но яко милостивное естествомъ имущая живодательнице заступни, Царице, Мати Христа Царя небеснаго, да зовемъ ти: радуйся, Богоневѣсто, радости міра, и благонадежное всѣхъ спасеніе.

А. В.

(Изъ № 10 Костромскихъ Еп. Вѣдомостей 1889 г.).

Сказаніе о чудѣ отъ иконы Іерусалимской Божіей Матери, что въ Троицкой Кривозерской пустыни.

1859 года, іюля 4 дня, въ одиннадцатомъ часу по полудни, въ городѣ Юрьевцѣ-Поволгскомъ, въ такъ называемомъ Гребецкомъ оврагѣ, произошелъ пожаръ, въ домѣ Юрьевецкаго мѣщанина Александра Алексѣева Луговскаго, отъ неосторожности одного изъ его рабочихъ. При сильномъ вѣтрѣ, пожаръ очень скоро распространился и на сосѣдственные въ томъ же оврагѣ дома и строенія. Отъ него пострадали четырнадцать домовладѣльцевъ, у которыхъ сгорѣли дома и все почти имущество. Подобному несчастію неминуемо могли подвергнуться и стоящія неподалеку отъ оврага три церкви: Рождественская и двѣ соборныя съ колокольнями, которыя, по красотѣ архитектуры,

принадлежать къ лучшимъ въ городѣ и драгоцѣнны для гражданъ, равно какъ и прочіе дома и зданія обывателей; потому что пламя, разливаясь по вѣтру, раскидывало искры большими кучами на дальнѣе разстояніе, и на нѣкоторыхъ зданіяхъ крыши начали уже загораться. Но Господу Богу угодно было явить чудо Своего милосердія къ намъ, грѣшнымъ. Въ это время, въ градскомъ соборѣ находилась святая икона Іерусалимской Божіей Матери—драгоцѣннѣйшее достояніе Троицкой Кривозерской пустыни, состоящей въ Макарьевскомъ уѣздѣ. Сія святыня, чтимая издревле, принесена была по усердію жителей Юрьевца, для совершенія крестнаго хода вокругъ города. Жители, при распространяющемся часъ отъ часу пожарѣ и недѣйствительности всѣхъ способовъ къ потушенію его, обратились къ настоятелю собора съ просьбою—вынести святую икону Іерусалимскія Божія Матери къ мѣсту пожара. По желанію гражданъ изнесена была св. икона съ подобающею честію изъ собора, и когда приблизились съ нею къ мѣсту пожара, то мгновенно вѣтеръ, дувшій на сѣверо-востокъ, переѣнилъ свое направленіе на западъ, и искры, доселѣ сыпавшіяся на городъ, начали падать внутрь оврага и на гору. Когда пожаръ началъ утихать, тогда святая икона Іерусалимскія Божія Матери унесена была обратно въ соборъ. Но чудо, описанное здѣсь, къ величайшему удивленію всѣхъ, повторилось: вѣтеръ, дувшій на западъ, опять обратился на сѣверо-востокъ, отчего пожаръ началъ увеличиваться, и искры посыпались по прежнему направленію. Граждане, пораженные повторившимся въ глазахъ ихъ чудомъ и видѣвшіе въ немъ явное заступленіе и покровительство къ себѣ Божіей Матери, опять начали просить изнести святую икону изъ собора, и когда это было исполнено, то и въ этотъ разъ Заступница и спасеніе рода христіанскаго явила свое милосердіе. Вѣтеръ, дувшій на городъ, опять переѣнилъ свое направленіе. Въ это время, святая икона стояла у мѣста пожара до тѣхъ поръ, пока пожаръ былъ совершенно потушенъ. Чудо, явленное отъ святыхъ иконы Іерусалимскія

Божія матери, видѣли всѣ, находившіеся на пожарѣ, жители города и, признавая оное за явное къ себѣ покровительство Божіей Матери, положили не скрывать его, но сдѣлать гласнымъ на память грядущимъ родамъ, дабы потомки ихъ, воспоминаая о немъ и умиляясь душею, чаще съ вѣрою притекали къ Заступницѣ всѣхъ христіанъ во всякихъ нуждахъ и обстояніяхъ и молили Ее о ходатайствѣ за нихъ предъ престоломъ Божественнаго Сына Ея, Господа Іисуса Христа, Ему же слава во вѣки вѣковъ, аминь. (Въ подлинникѣ, здѣсь слѣдуютъ подписи очевидцевъ чуда). Подлинное подписалъ Архимандритъ Паисій.

(Странникъ).

(Изъ № 6 Костр. Еп. Вѣд. 1891 г.).

